СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Сердюков

Последний день на планете Земля. Сборник рассказов

«Автор»
2018

Сердюков М. М.

Последний день на планете Земля. Сборник рассказов /
М. М. Сердюков — «Автор», 2018

Сборник рассказов «Последний день на планете Земля» включает в себя семь сюжетов. Каждая история в книге ведет читателя в мир поиска ответов на вечные вопросы... Содержит нецензурную брань.

© Сердюков М. М., 2018
© Автор, 2018

Предисловие

Однажды утром я проснулся и ощутил страшную тягу к слову. Это произошло как по щелчку пальцев. В одно мгновение я просто захотел писать. Сначала я игнорировал свое желание, но с каждым днем зуд усиливался, мне хотелось стучать по клавиатуре ноутбука, выплескивая слова на белое поле вордовского файла.

Мой разум желал рассказать истории и облечь их в едкие слова. Мое сознание рвалось размышлять, и в конце концов я поддался. Так появилась на свет мечта – написать сборник рассказов.

В течение года изо дня в день я устраивал прогулку своим пальцам по поверхности черных клавиш с символами разных букв. Подобно пианисту выбивая ритмы, я нарушал тишину. Так рождались эти строки.

В моих рассказах есть я, в них есть и полная противоположность меня. В своих текстах я не жалею слов, готовя блюда с пикантным вкусом.

Каждый рассказ рассчитан на один подход. Рекомендую растянуть удовольствие и не читать все одним скопом. Когда я задумал сборник, то спросил себя, как бы сам хотел читать истории, и пришел к тому, что в один день один рассказ меня бы устроил. Поэтому если вам интересно прожить это яркое путешествие, то предлагаю читать в день не больше одного рассказа. Тогда на эту книгу вам понадобится одна неделя, одна неделя, чтобы прожить «последний день на планете Земля».

Буду рад вашим комментариям на t-keks@mail.ru или www.vk.ru/tkeks.

Особая благодарность тем, кто поддерживал меня на протяжении всего этого времени: Кристине Зуевой – за то, что вселила в меня уверенность; Диане Кацко – за то, что поверила в мои истории и согласилась сделать иллюстрации к ним; Николаю Иванову – за то, что создал такой потрясающий дизайн книги, теперь ее хочется держать в руках. Спасибо моей семье и семье Малашкиных. Спасибо Егору Когону. Всей видеостудии «ASTRA». Спасибо, ребятам, кто помог с организацией презентации этой книги. И, конечно, моя благодарность всем членам «Ротари клуб Волгоград» – друзья, вы очень помогли, поддержав мои стремления, спасибо!

Спасибо и тебе, мой читатель, все это написано специально для тебя!

Последний день на планете Земля
Когда я узнал об этом, было раннее утро.

Солнечные лучи сквозь тюль, танцующий от легкого дуновения ветра, коснулись моих глаз, и я не спеша открыл их. В мое сознание ворвалась тревога. Я не знал, с чем это было связано, но все внутреннее пространство поддалось ощущению, напоминавшему гремучую смесь боли, страха и пустоты. Эти составляющие вместе вызвали во мне беспомощность. Я почувствовал себя маленьким ребенком, которого вырвали из объятий матери. Внутри себя я кричал, но если посмотреть на меня со стороны, то я сохранял молчание. Не буду утверждать, что только сегодня я испытал подобное состояние, бывало и ранее нечто похожее, поэтому я знал: стоит мне себя настроить на что-то приятное, как все тревоги растворятся, оставив едва заметный след. Взяв себя в руки, я встал с кровати и пошел умываться.

Последние четыре года я жил в большой трехкомнатной квартире, которую родители подарили мне на двадцатилетие. Она была любовным гнездышком для меня и прекрасной девушки Ольги, которая в данный момент находилась на летней практике в Оренбурге. Мне очень не хватало ее, и чувство тоски по ней подталкивало меня к тому, чтобы решиться наконец создать семью. По пути в ванную комнату мне пришла замечательная мысль – сбежать сегодня пораньше с работы и купить Ольге подарок, ведь она уже через два дня будет дома. От этой идеи у меня поднялось настроение, и утренняя тревога окончательно отступила. После непродолжительных сборов я был готов к новому дню.

Выйдя за порог квартиры, я неожиданно стал свидетелем странной суеты своих соседей напротив: их дверь была открыта нараспашку, и они – Мария с мужем Евгением и двумя детьми, – не замечая меня, лихорадочно складывали вещи в рюкзаки. Я хотел было окликнуть их и узнать, что случилось, но соседка сама увидела меня и растерянно прокричала:

– Луна падает! – И снова вернулась к рюкзаку.

«В смысле?» – подумал я.

В одно мгновение преодолев разделяющий нас коридор, я коснулся плеча Марии и переспросил:

– Что падает?

– Луна, – подойдя к жене, сказал Евгений. – Ты что, ничего не знаешь?
Я огляделся. Все в их квартире было разбросано, дети во что-то играли, а родители бегали по квартире и куда-то собирались.

Меня будто сковородкой по голове ударили. Передо мной образовалась темная пелена, а в ушах я ощутил давление, как при взлете самолета. Попятившись, я вернулся в свою квартиру и включил телевизор, но вместо новостей услышал лишь жуткое шипение ненастроенного канала. Я подбежал к окну. Не заметив на улице ничего необычного, подумал, что мои соседи съехали с катушек. Вздохнув и мысленно укрепившись в идее о паранойе рядом живущих людей, я решил позвонить Ольге, но вместо телефонных гудков услышал тишину.
«Точно что-то не так», – подумал я.

Решив выяснить у соседей, откуда они взяли такую информацию, я вернулся в их квартиру, но она уже была пуста, лишь разбросанные вещи напоминали о хаотичных сборах хозяев.

«Что же все это значит?» – недоумевал я.

Самое лучшее, что смог придумать, – выйти на улицу расспросить прохожих. Ситуация вырисовывалась сомнительная: если мои соседи психи, то и я буду выглядеть психом в глазах других людей. Но раз ничего лучше мне в голову не пришло, все же решил осуществить задуманное. Оказавшись на улице, я не заметил ничего странного. Кто-то торопливо шел по своим делам, кто-то сидел на лавочке. И все-таки я хотел выяснить, что имели в виду мои соседи, высказывая такое смелое заявление. Я подошел к пожилой женщине: люди пенсионного возраста всегда в курсе происходящего. На мое приветствие бабуля что-то фыркнула и всем своим видом показала, что общаться не собирается. Тогда я направился к молодой парочке, проходившей мимо, – они со стеклянным взглядом молча меня проигнорировали.

Тут за моей спиной раздался голос:

– Что, парень, телефон не работает?

Повернувшись, я увидел какого-то чудаковатого мужчину лет сорока.

– И ты, наверное, не знаешь, что происходит? Телевизор-то сегодня только шумит.

– Мои соседи сказали, что Луна падает!

– Интересно, почему они так решили, ведь нет никаких новостей со вчерашнего вечера.

– Так что происходит? – не дав ему закончить, спросил я.
– Не имеет значения, что происходит. Главное – как ты к этому относишься, ведь так?

– А как я могу относиться к тому, что мне непонятно?

– У тебя есть какие-нибудь дела сегодня? – вопросом на вопрос ответил мужчина.
– Выяснить, что происходит, и поехать на работу, – поспешно протараторил я.

– Работа тебе сегодня не нужна, сегодня твой последний день, парень, проживи его как следует, – отворачиваясь, посоветовал незнакомец.

– Так что это все значит? – одернув его, переспросил я.

– Иногда лучше не знать ответы, чтобы сохранить больше смысла, – удаляясь от меня, сказал он.

– Постойте, постойте. Дайте мне ответ… А к черту! – резко прокричал я.

В голову лезли всякие мысли: телевизор не работает, телефон и интернет тоже, люди свихнулись – так что это все значит? Я посмотрел в небо. Конечно, днем Луну плохо видно, но я попытался присмотреться и нашел ее очертания.

– Обычная Луна, – пробормотал себе под нос. – И что мне делать?

Я все же решил поехать на работу и выяснить, как дела там. Заодно по пути присмотреться к людям – может, в наблюдении за ними получу ответы.

Сев в свою машину, я вывернул со двора и с мыслями о происходящем поехал в офис.

Странная вырисовывается картина. Как же люди зависят от поведения окружающих! Если все сходят с ума, значит, и мне тоже стоит стать сумасшедшим?

Я держал путь по центральной улице Самары. Всматривался в действия прохожих, пытаясь найти какие-то странности, но ничего необычного не обнаруживал. Люди по-прежнему копошились, как муравьи.

Взгляд со стороны открыл мне новое представление о нас – людях. Все же мы слишком много о себе возомнили. Не понимая, откуда появились и что тут делаем, мы возводим города, строим дороги, создаем системы. Все гении, лидеры, признанные народом, могли быть просто сумасшедшими, которые поверили в свои идеи и увлекли за собой людей. Быть может, развитие человечества так и происходило: харизма, природное умение влиять и безусловная вера ярких личностей в свою правоту – вот что

обеспечивало безоговорочную поддержку окружающих, формируя пути дальнейшего движения? Никто не знает, как должно было развиваться человечество, стоило ли нам выбирать технический путь эволюции или двигаться в духовном направлении. Мы до сих пор не понимаем, на что способно наше собственное тело. Но эволюция была технической, и все, что меня сейчас окружало, было следствием этого.

Я еду по городу, который построили люди, живя в ими изобретенной системе, и размышляю об альтернативных путях развития и правильности бытия современного человека. Только зачем мне это, если важней узнать, что сегодня не так с этим миром?

Мой внутренний монолог прервал звук бьющегося стекла. По правую сторону несколько ребят с недружелюбной внешностью разбили витрину продуктового магазина и на моих глазах залезали в него. Я ни разу не видел, чтобы средь белого дня, у всех на виду, кто-то поступал таким образом. Возможно, это были совсем отморозки, но я решил рискнуть и узнать, что они затеяли.

Проехав чуть вперед, я выскочил из машины и подкрался к магазину, всматриваясь, что там происходит. В магазине не было никого, кроме троих парней. Я прислушался, о чем они говорят. Раздавались обрывки фраз.

– Бери больше вина и водки, – сказал хриплый голос.

– Давай, давай! – кто-то прокричал звонко.

– Что насчет закуски? – снова прозвучал хриплый.

– Бери что можешь! – ответил звонкий.

– Отлично, сегодня будет незабываемое веселье! – послышался голос третьего.

– Время разнести здесь все к чертям! Ведь это наша последняя вечеринка, наш последний день! – уверенно заявил хриплый.

Я прогнал в голове все услышанное до слов «последний день». Очень странно: я уже второй раз слышу это выражение сегодня. Так что все это значит? Я выскочил из своей засады и крикнул парням:

– Почему сегодняшний день – последний?

– О, гляньте, кто тут нарисовался! – крепкий парень в белой кепке хлопнул по плечу своего друга.

«Хриплый», – решил про себя я.

– Не помню, чтобы мы ждали гостей, – поддержал второй.

«А это звонкий».
– Ребята, а что мы делаем с непрошеными гостями? – добавил третий подельник.

– Мне все равно, чем вы тут занимаетесь, только объясните: почему вы сказали, что сегодня последний день? – немного нервничая, спросил я. – Потому что нам сегодня нечего терять, дружок, и сейчас мы тебе это докажем, – сообщил хриплый, и они все вместе побежали на меня.

Тут я быстро сообразил, что не стоило любопытствовать у таких субъектов, как эти, поэтому, развернувшись, побежал со всех ног.

Минут через пять мне удалось ускользнуть от погони. Завернув в арку, я отдышался и попытался привести мысли в порядок.

– Все очень странно, – начал говорить себе под нос. – Сначала соседи, потом прохожий, теперь эти ребята…

Я вспомнил про Ольгу. Если в Самаре происходят такие странности, то и в Оренбурге могут быть похожие события. «Все ли в порядке с Ольгой?» – подумал я, и тут у меня снова потемнело в глазах. Я должен выяснить, как дела у любимой. Но для начала мне все же нужно доехать до работы. Опасаясь вновь встретиться с троицей негодяев, я осторожно вернулся к месту, где оставил свою машину, – и обнаружил ее отсутствие. Ее просто кто-то спер!

– Да, блин, что происходит?! – вполголоса крикнул я.

Достав телефон, попытался набрать номер полиции, но сотовая связь по– прежнему не работала.

– Что мне делать? Черт побери! – сказал я вслух.

Я попробовал поймать попутку или такси, но все машины быстро проезжали, а люди с пустыми глазами проходили мимо, на их лицах читалось забытье. Все прохожие мне казались пребывающими в трансе. Может, лишь я сегодня такой внимательный, может, я просто хочу увидеть странности вокруг и это игра моего воображения?

«Последний день», «Луна падает», «Тебе не надо сегодня на работу» – крутилось у меня в голове. Я заметил, как легко окружающий мир повлиял на меня. Все эти события окончательно выбили из колеи.

Пока я стоял с вытянутой рукой в ожидании спасительного автотранспорта, закралась мысль – умы людей всегда стремятся к системе, чтобы легче было контролировать будущее. Раньше думал, что любой свод правил ограничивает свободу, но, оказавшись сегодня в череде передряг, понял, как ошибался. Контроль – это не плохо, сам мир настроен на разрушение, ведь если построить замок из песка, то его

обязательно сдует ветер или смоет вода, все в этом мире требует внимания, все необходимо поддерживать. Так кто сегодня поддерживает порядок? На моих глазах обчистили продуктовый магазин, сейчас украли мою тачку, и где все контролирующие систему органы?

Снова стало тревожно. Должно быть, мой пережитый опыт и страх перед неизвестностью начали свою работу, эти двое сейчас пытаются найти оправдания всем ситуациям, пытаются найти комфортное решение, но что-то мне подсказывает, что такого решения нет. Внутри меня все сжалось. Удивительно, как реагирует тело в минуты тревог, оно становится таким тугим, неповоротливым, ведь страх парализует. Мне срочно нужно выбросить из головы весь этот мусор, заткнуть поток мыслей пробкой спокойствия и просто сделать то, что я должен, – найти ответы на вопросы «что происходит?» и «все ли хорошо у Ольги?».

В это мгновение возле меня остановился черный автомобиль. Водитель открыл окно на пассажирской двери и спросил:

– Тебе куда?

– На улицу Гагарина.

– Это недалеко, садись.

Я сел в машину и посмотрел на усатого мужчину с добрыми глазами.

– Тебя там ждет любимая? – спросил он.

– Нет, там меня ждет работа.

– В такой день – и работать. А говоришь, не любимая…

На вид водителю было чуть больше сорока, немного упитанный и очень опрятно одетый. Он покрутил на радиоприемнике регулятор громкости – раздалось шипение.

– Ах, забыл…

– Что вы забыли? – резко спросил я.

– Забыл, что сегодня ничего не работает.

– Да, я тоже заметил. А вы не знаете почему? – настороженно поинтересовался я.

– Так Луна сошла с оси и летит прямо на Землю. Ты не слышал? – спокойно ответил тот.

Эти слова двухтонным грузовиком врезались в мое тело. Я даже почувствовал, как внутри меня произошел мощный толчок. От ступней до самой макушки пробежала дрожь, я ощутил сильнейший озноб, почувствовал пульсацию в висках, как будто мою голову пронзили электродрелью.

– Луна сошла с оси? – переспросил я.

– Так говорят, – сказал мужчина. – Конечно, официально это никто не подтверждал: наверное, боятся беспорядков. Но кто пронюхал, начали позволять себе многое, если ты понимаешь, о чем я, – на этих словах водитель как-то странно посмотрел на меня холодным взглядом.

– А откуда вы узнали об этом? – встревоженно спросил я.

– Разве это имеет значение? Главное, что ты должен знать, – сегодня последний день человечества, завтра жизни на этой планете не будет.

– И вы в это верите? Официального заявления же не было! – я искал основание для надежды.

– Как тебя зовут? – спросил мужчина.

– Алеша.

– Послушай, Алеша. Если это неправда, то почему не работает ни телевизор, ни телефон, ни интернет? – Он снова покрутил регулятор громкости и, услышав белый шум, добавил: – Ни это гребаное радио.

– Тут не поспоришь. Но почему тогда в такой день вы решили подвезти незнакомого парня?

– Вот это правильный вопрос, – с ухмылкой отреагировал водитель. – Ты знаешь, что я трудоголик? До сегодняшнего дня я очень любил свою работу, каждое утро я просыпался очень рано и, с чувством необходимости, садился в эту машину и ехал на ферму, где проработал более двадцати пяти лет. Ты представляешь, мне уже сорок восемь, и половину жизни я отдал своей работе. За это время ни разу не опоздал и не ушел с работы раньше. По мне можно было сверять часы, таких, как я, называют пунктуальными педантами. Я был профессионалом. А сегодня я узнал, что завтра нас не будет. И знаешь, что я почувствовал?

Я промолчал.

– Опустошенность. Как будто все, что я делал, никому не было нужно. Я жил самообманом, мне казалось, что я приношу пользу, а по факту – убивал животных.

– Что вы делали? – поперхнувшись, спросил я.

– Я двадцать пять лет убивал животных. Я работал мясником. Мне казалось, что я кормлю людей, помогаю им заниматься своими делами, взяв всю грязную работу на себя. А в последний день жизни человечества мне стало понятно, что мои старания никому не были нужны. За эти двадцать пять лет я ни от кого не почувствовал благодарности. И что самое страшное, из-за своего отношения к делу я так и не женился, а мои

родители умерли. Теперь мне одному придется встречать свою смерть, а тут ты с протянутой рукой… вот я и подхватил тебя.

– Я вас понимаю… Спасибо вам большое, что решили помочь мне.

– Зря ты считаешь, что я помогаю тебе, – загадочно сказал незнакомец. – Я это делаю для себя.

– Для себя?

– Да. У меня всегда была мечта, и я хочу осуществить ее до того, как Луна уничтожит эту грязную планету со всеми сумасшедшими людьми. – И что у вас за мечта? – с тревогой спросил я.

– Из-за нее я и пошел в мясники. Я хотел убивать. С самого детства меня грызло желание причинять боль, мне нравилось наблюдать, как из-под моего ножа вытекала горячая кровь. В эти мгновения я чувствовал себя властелином смерти, и смерть награждала меня свободой. Я ощущал вкус страха в телах своих жертв, они корчились от понимания того, что на этом выдохе все закончится. Они цеплялись за жизнь из последних сил, но решение принимал я, это я решал, когда умрет моя жертва. Я поработил смерть, она стала моей слугой. Но страсть, которую я испытывал к тотальному контролю человеческой жизни, я так и не удовлетворил. Она давно просится наружу, она стонет все дни, проведенные на этой грешной Земле, и сегодня я обязательно накормлю ее.

После этих слов сработал центральный замок и двери заблокировались.

– Я планировал это всю свою жизнь. Я думал об этом каждый день. Я знаю, что испытаю больший кайф, если моя жертва будет знать, что скоро умрет, ведь в этом заключена особая магия. Все, кого я убил, знали, что их ждет смерть. Теперь и ты знаешь, что ждет тебя. Это очень заводит, не правда ли? – Мужчина нажал на газ сильнее и резко повернул на грунтовую дорогу. – Мы сейчас с тобой круто повеселимся, Алеша.

– Не сегодня! – с этими словами я повернулся, уперся в пассажирскую дверь спиной и резко ударил его ногой в лицо. Водитель тут же отключился, а из его носа пошла кровь. Я одной рукой схватил руль, а другой нажал на левую ногу несостоявшегося маньяка, чтобы машина остановилась. После нескольких глубоких вдохов я вышел из машины, выкинул тело мужика, посвятившего себя мясному промыслу.

– Пускай немного отдохнет, видно, он перегрелся от последних новостей, – с этими словами я захлопнул за собой водительскую дверь и тронулся с места. Теперь у меня снова появилась машина. Кроме того, у меня

появилось больше информации о сегодняшних событиях, хоть какая-то польза.

Не уверен, что это правда, не уверен, что это вообще возможно, не уверен, что Луна может упасть на нашу Землю, но об этом говорит уже не один человек.

Удивительно, как некоторые люди реагируют на новость о грядущей катастрофе: они дают волю своей разрушительной энергии, которую сдерживали годами. Получается, что по натуре человеческое существо склонно к насилию, опасно для мира и окружающих? Или это лишь небольшая масса людей, которые раскачивают весь свой негативный потенциал, и тот, подобно цепной реакции, распространяется на остальных? Ведь для того, чтобы подхватить разрушительный настрой, особых навыков не нужно, это так просто и естественно, а вот созидание требует усилий. Значит, мы живем по тем же законам, что и вся Вселенная, мы стремимся к уничтожению, и лишь общепринятые правила встают на пути человека, если бы не они, то хаос стал бы самым логичным решением?

Я снова рассмотрел спутник Земли на дневном небе, он, как и раньше, красовался на своем месте, ничего необычного я не заметил.

Странно все это, кто сегодня сходит с ума? Люди или космические тела? А может, люди и есть космические тела?

Я вернулся на асфальтовую дорогу и думал, что делать дальше. На работу ехать смысла не было, лучше дожить до завтра, и если слухи не врут, то ситуация с трудоустройством будет уже не важна. Так, если сегодня и вправду последний день на этой Земле, то чем бы я хотел заняться больше всего?

Самое важное для меня на данный момент – Ольга и мои чувства к ней. Как она там, в Оренбурге, все ли с ней хорошо, нужна ли ей моя помощь, страшно ли ей? Все эти мысли подсказали мне, что делать дальше, – нужно ехать к ней.

От Самары до Оренбурга шесть часов езды на машине – у меня еще есть шанс увидеться с Ольгой. Учитывая, что я очень по ней соскучился, стоит попытаться. Провести остаток жизни с человеком, рядом с которым становлюсь счастливым, – наверное, это будет красивым завершением жизненной повести.

Я прикинул маршрут, и у меня тут же появились сомнения, они просто ворвались в мою голову: сможет ли эта машина проехать такое

расстояние, получится ли ее заправить по дороге и, самый острый вопрос, как я найду Ольгу в полумиллионном городе, если ее не окажется дома? Я понимал, что эти мысли возвращают меня в зону комфорта, они призывают меня отказаться от риска, ведь в голове все так и устроено: ум боится неизвестности и отсутствия возможности своего контроля. Но я твердо решил, что так поступить – самое правильное на данный момент. Пускай не найду Ольгу, пускай в дороге произойдут разные неприятности, но я обязан попробовать, чтобы потом не жалеть.

Для того чтобы направиться в Оренбург, мне нужно было проехать через центр Самары, поэтому я вернулся туда, где все началось, и продолжил движение на автомобиле мясника по заложенному маршруту, а сам смотрел по сторонам – люди, ничего не подозревая, вели себя обычно. Как бы сейчас прохожие поступили, если в громкоговоритель сказать, что сегодня их последний день? А может, многие из них уже это знают, но не понимают, чем еще заниматься, кроме как продолжать делать то, что делали? А вообще, скорее всего, люди просто не верят в то, что на Землю летит Луна, это даже звучит бредово. Как только я об этом подумал, весь город окутал звук воздушной тревоги. Люди остановились и начали нервно озираться по сторонам, кто-то пытался что-то увидеть в небе, но оно было ясным. Многие принялись рассматривать свои телефоны и, мне на удивление, подносить их к уху.

Неужели связь заработала? Я схватил свой мобильник и, увидев деления сотовой сети, спешно стал набирать номер Ольги.

Обстановка была напряженная. Отовсюду звучал пронзительный звук сирены, заставляя все тело содрогаться. Безумные взгляды пешеходов и нелогичные действия водителей, которые

бросали машины прямо на дороге, а сами разбегались кто куда. Держа у уха телефон, я медленно продолжал движение по намеченному маршруту. Прозвучал первый гудок. Все вокруг меня замерло. Все стало таким неважным. Уже где-то вдалеке звучал сигнал тревоги, люди медленно передвигались за окном машины. Второй гудок.

– Ну давай же… – прошептал я.

Третий. Четвертый.

– Алло, привет! – зазвенел голос Ольги.

– Ты как? У тебя все хорошо? – прокричал я в трубку.

– Здесь происходит какая-то чертовщина, – ответила она. – Ты где сейчас?
– Дома.

– Оставайся там, я… – на этих словах наш разговор прервался, в один момент затих звук сирен и пропал сигнал сотовой связи на телефоне.

– Что за черт, черт, черт! – прокричал я, ударяя по рулю левой рукой.

Я решил успокоиться и держаться намеченного плана. Проехав небольшою пробку, я увидел дорожный просвет и прибавил газа. «Главное, что с Ольгой все хорошо», – успокаивал я себя.

Глупо, наверное, говорить сейчас такие слова: «Главное, что с ней все хорошо», ведь совсем скоро со всеми будет все плохо. Должно быть, в этом и есть смысл человеческой жизни – сохранять ее до конца, бороться за нее. Исход же известен всем, но каждый человек просыпается рано утром и снова начинает свой бой за существование. Забавно, но люди лишь кожаные мешки с органами, человек так легко может умереть – иногда достаточно неудачно споткнуться. Я слышал тысячу и одну историю абсурдных случайностей с летальным исходом. Получается, что до сих пор мы выживали на этой планете, делая все, чтобы сохранить возможность наблюдать за великолепием бытия. Поэтому мое переживание так логично – «Главное, что с Ольгой все хорошо…»

Я снова запрокинул голову вверх посмотреть, что там с Луной. Не знаю, кажется мне это или нет, но она стала немного больше. Надеюсь, что кажется. Не успел я вернуть свой взгляд на дорогу, как что-то попало мне под колеса. Раздался глухой удар. Как будто недовольная старушка решила убить таракана тапком. Я резко нажал тормоза и неуверенно посмотрел в зеркало заднего вида.

– Вот черт… – прошептал я.

На асфальте, скукожившись в позе эмбриона, лежал мужчина. Я посмотрел по сторонам – никого. Я покинул центральную улицу, поэтому данный факт меня не удивил.

– Что же делать? – спросил я себя, не отводя глаза от зеркала. – Меня никто не видел. Может, все же поехать? Все равно завтра его не будет в живых, как и меня… Как и всех…

Вдруг мужчина зашевелился и начал потихоньку подниматься.

Теперь я могу ехать!

Но что-то внутри меня защемило, наверное совесть. Она пронзила меня уколами и наградила сбивчивым дыханием, а после я вообще ощутил некую сжатость.

Нет, так нельзя… Я открыл дверь и вышел из машины.
– С вами все в порядке? Извините, я вас не заметил, вы выбежали из ниоткуда…

– Все хорошо, парень, я вроде цел, помоги подняться. – Поверженный мной пешеход подал руку, чтобы я помог ему встать на ноги. – Сегодня весь мир сошел с ума, не удивительно, что я попал под колеса.

– Как вы себя чувствуете?

– Разве это имеет значение? Завтра это уже будет неважно, – схватившись за бок, сказал мужчина.

– Значит, вы тоже знаете про Луну?

– Да, я знаю даже больше, чем любой другой человек на этой чертовой планете, – посмотрев на меня, сказал незнакомец. – Я журналист и занимаюсь этой историей уже последние две недели, после того как мне позвонил один знакомый из Иркутской обсерватории. В телефонном разговоре он сообщил мне, что Луна ускорила движение вокруг Земли, и каждый свой оборот она делает по спирали все ближе и ближе к нам.

– Так почему ни одно издание, ни один телеканал не сообщили об этом? – забыв о ДТП, я начал допрашивать пострадавшего.

– Я пытался, и мой друг пытался, и все те, кто обнаружил это явление, тоже пытались. Но нам просто связали руки – всех, кто узнал о приближении Луны к нашей планете, уволили с работы на следующий день. Я не знаю, чего боятся власти, но язык они нам завязали быстро. Хотя информационного цунами не произошло, но маленький ручеек все же потек – ты же, например, как-то узнал об этом.

– Мне сегодня каждый встречный говорит про Луну, и, честно сказать, я до последнего никому не верил, но из ваших уст это звучит не как очередная сплетня, мне даже стало как-то не по себе. – Я снова подумал об Ольге, и снова земля ушла у меня из-под ног. – Извините меня за случившееся, но я как-то еще могу вам быть полезен?

– В обычное время навряд ли ты бы так легко отделался от человека, которого несколько минут сбил своим автомобилем, так почему ты думаешь, что сможешь быстро отделаться от меня сегодня?

– А что вы хотите, чтобы я для вас сделал? – заикаясь, сказал я, начиная жалеть, что остановился.

– Если ты меня подкинешь до старого аэропорта, то у меня не останется ни одной плохой мысли о случившемся, и твоя совесть будет чиста.

Этот мужчина оказался справедливым человеком, его просьба была разумной, она не имела оттенка требования, он просто дал мне

возможность загладить вину перед ним. Вдобавок у меня появилась уникальная возможность больше узнать о происходящем, и компания с нормальным человеком, хоть небольшой промежуток времени, была хорошим украшением моего пути, потому что старый аэропорт находился в нужном мне направлении.

– Идет. – Я протянул ему руку для пожатия и подумал, что этот мужчина уж точно не убивал коров последние двадцать пять лет.

Он протянул мне руку в ответ и неуверенно улыбнулся. Я предложил ему пройти к автомобилю, открыл дверь и помог присесть на переднее сиденье пассажира. Быстро обежав автомобиль и заняв водительское место, я спросил:

– Как вы себя чувствуете?

– Немного болят ребра, но жить буду.

Эти слова позабавили меня, потому что в сложившейся ситуации они звучали как-то абсурдно – «жить буду»…

Я завел мотор автомобиля, и мы поехали. Пункт назначения, куда необходимо было попасть пострадавшему от моей невнимательности, находился в тридцати километрах, это около двадцати минут езды.

– А ты куда держишь путь… м-м-м-м…

– Алеша.

– Алеша, – повторил мужчина.

– Я еду к своей возлюбленной, Ольге. Если и прожить последний день на этой земле, то только с ней рядом.

Мужчина с улыбкой воспринял мои слова:

– Любовь. Сколько глупостей она приносит в жизнь человека. У любящего полностью атрофируется инстинкт самосохранения. Всякий испытывающий такие яркие переживания перестает вообще думать о себе. Его кидает из стороны в сторону. Он готов страдать и тут же быть счастливым. Любовь забирает весь покой.

– У вас был такой опыт?

– Все, что было, – умерло. Зачем о прошлом, когда нас ждет необычное будущее?

Образовалась тишина. Ее слегка нарушало трение колес об асфальт; резиновый протектор, быстро облизывая поверхность дороги, издавал шуршащий звук.

– А зачем вам в старый аэропорт? – не удержавшись, я вклинился в монотонные звуки.

– Как же тебе повезло, Алеша, что мы с тобой встретились! В этот день не все узнают о том, что будет происходить в старом аэропорту, а кто узнает, обязательно захочет там быть. Это, как бы тебе сказать… закрытая вечеринка.

– И к чему она приурочена? К концу света?

– Да, мы будем провожать Землю в последний путь. Это будут масштабные похороны, если хочешь.

– Звучит жутковато.

– Но страх теряет свою силу, если ты рядом с единомышленниками. Там будет вся интеллигенция нашего города, все те, кто первыми узнали о том, что происходит.

– И вы думаете, это пройдет в порыве веселья?

– Я больше склонен думать, что это будет духовный поиск ответов, что нас ждет дальше или даже кто такой человек как природное явление.

– Интересно, а что вы думаете на этот счет?

За окнами мелькали деревья. Разделительная линия на дорожном полотне вела нас вперед. На мгновение мы с незнакомцем ощутили тишину, всеобъемлющее молчание, в котором и возник ответ, я его ощутил, его сложно объяснить словами, но этот щелчок точно напомнил мне, кто я такой. Я был не тем, кем я себя представлял, в этом состоянии я не имел имени – я просто был.

– Я обычный журналист, я лишь фиксирую, записываю события, я мало понимаю в чувствах, и я не сильно преуспел в духовных поисках, поэтому мой ответ, возможно, покажется скупым, но… – Незнакомец задумался. – Мне кажется, человек…

Речь журналиста прервал звук сирен: снова зазвучала воздушная тревога. На этот раз она была не такая громкая, ведь мы значительно отъехали от города.

Я схватил свой телефон посмотреть, появились ли деления сотовой связи, и, к моему удивлению, мобильник был готов сделать звонок. Я промотал список контактов, чтобы найти мамин, и резко нажал на вызов, обратив внимание, что журналист, спокойно оценив мое занятие, тоже решил набрать какой-то номер.

– Алло, мама! Мама… – прокричал я, но на том конце было ничего не понятно, какие-то электронные шумы мешали мне услышать, что она говорит. Лишь прорывались отдельные слоги: «Мы… хор… жив… обн…», но я продолжал кричать в трубку:

– Мама, Луна падает, я еду к Ольге в Оренбург! Еду в Оренбург.

Она тоже мне пыталась что-то сказать, но я ничего не понимал. После нескольких попыток переспросить и догадаться, что она говорит, которые не увенчались успехом, звук тревоги замолк и телефонный разговор прервался.

– Черт! – ударив телефоном о панель, выругался незнакомец. – Я ничего не успел сказать.

– И я… Возможно, это был последний шанс поговорить с мамой. Наступила тишина.

Мы ехали несколько минут, не проронив ни слова. В этом молчании мы начали понимать всю трагичность сегодняшнего дня. Мы стали чувствовать дыхание смерти. В какой-то момент меня окутал дикий страх, на моих устах замер крик бессилия. Мне захотелось врезаться в столб, чтобы не испытывать это. Какая уже разница? Часом позже, часом раньше. Да, мне захотелось нести разрушение, мне захотелось стать монстром, который уничтожал бы все, что встретит на своем пути, мне было необходимо бить, ломать, унижать, и все для того, чтобы унять зуд, вызванный страхом.

Я глянул на сидевшего рядом мужчину. Он был задумчив. Его глаза были в расфокусировке – видно, он тоже что-то переживал. Удивительно, что внутри человека может быть столько эмоций, за двумя окнами его мира может скрываться буря страстей и войн. Каждую секунду человек одерживает победу над кем-то внутри себя или проигрывает этому «кому–то». Кто-то постоянно противостоит ему в его же теле.

– Здесь направо, – безжизненно сказал журналист.

Я послушно повернул.

– Меня, кстати, зовут Евгений Васильевич, – он протянул мне руку.

– Алеша, – напомнил я и пожал ему руку.

– Это будет звучать ненормально, хм, но я рад, что ты сбил меня, Алеша. – Я тоже был рад познакомиться с вами. – Не знаю, насколько искренни были мои слова и насколько искренне было мое состояние, но я подумал, что ему будет приятно услышать это, тем более я вроде как чувствовал вину перед ним.

– Еще немного, и нам нужно прощаться. Напоследок я должен тебе кое– что сказать. Мы умрем не от удара Луны о Землю, мы умрем от наводнения. Нас затопят огромные волны, они смоют нас, как кегли. Сам удар мы так и не ощутим.
Я промолчал.

По электронному голосу, который раздавался неподалеку, было понятно, что мы подъезжаем. Кто-то с помощью микрофона призывал обратиться к Богу, и люди восторженно кричали призывам в ответ. Я сбавил скорость и начал прислушиваться к словам.

– Сегодня мы переживаем апокалипсис. Сегодня мы увидим конец света. Во всех эпохах человеческой истории предсказывалось подобное событие, но всегда оно воспринималось на ментальном уровне. Это был переход от одного периода к другому, умирала одна эпоха, приходила другая. Возможно, конец старой культуры можно считать концом света, но сегодня он произойдет физически. Сегодня каждый наблюдатель внутри нас провалится в темноту. Сегодня все живое окажется в пространстве темной материи. Сегодня мы все потеряем жизнь и возможность путешествовать в этом мире, используя все органы чувств. Сегодня, после страшной катастрофы, которую направил на нас Всевышний, мы потерям чувства, но обретем чистое сознание. И наша совместная смерть станет проводником для всех душ в мир абсолюта.

– Яркая речь, – заметил я.

Евгений Васильевич улыбнулся.

Не видя человека, который это вещал, не видя людей, которые его слушали, мы приближались к издаваемым звукам. Перед нами появилась последняя стена из деревьев, за которой была взлетная полоса заброшенного аэропорта. Видимо, на ней-то и выступал духовный лидер. – Остановись, – сказал Евгений Васильевич. – Тут нам надо прощаться, если ты, конечно, не хочешь пойти со мной.

– Нет, меня ждет Ольга, я нужен ей.

– Пусть будет по-твоему. – Евгений Васильевич потянулся к ручке, чтобы открыть дверь, и тут же повернулся: – Человек – это беспокойство.

Я удивленно посмотрел на него.

– Беспокойство?

– Да, подумай над этим. – Журналист открыл дверь и, держась за ребра, вылез из автомобиля, затем нагнулся, чтобы встретиться с моими глазами, и добавил: – Пускай ты успеешь встретиться с Ольгой, Луна близко. – Он поднял руку и указал на еле видимое очертание земного спутника на дневном небе.

– Да! Найдите то, что вы ищете, – попрощался я.
Журналист хлопнул дверью, и я нажал на газ, чтобы побыстрее встретиться с любимой.

Все дальше отъезжая от старого аэропорта, я мысленно прощался с Евгением Васильевичем. Больше мы с ним не увидимся. Возможно, как и не увижусь я с мамой и отцом, а они столько любви вложили в меня с самого детства, и теперь я даже не могу сказать им за это спасибо.

Моя мама всегда становилась на защиту, если вдруг отец решал повоспитывать меня. Он часто это делал, так как был военным. Сейчас он уже на пенсии и занимается дачным хозяйством, но раньше любил командовать.

Я был скромным, но ужасно любопытным малым. Мои немногочисленные друзья общались со мной только потому, что моя мама всегда всех вкусно кормила. Пацаны со двора находили хитроумный способ позвать меня гулять, а потом намекали, что нам всем нужно подняться ко мне в гости. Во все спортивные игры во дворе меня звали в последнюю очередь, и если мы играли в футбол, то меня обязательно ставили на ворота, чтобы я не мешал на поле. Но одно я делал очень хорошо – пересказывал истории, которые читал в книгах, так как с самого детства моя мама привила мне любовь к литературе. Моя фантазия бушевала, я ярко представлял всех героев, злодеев и монстров, спрятанных в сочетании букв.

Когда я окончил школу и пришло время выбирать учебное заведение, где продолжить получение знаний, мой отец настаивал на поступлении в военное училище, но меня не тянуло к военному делу. Ведь с самого детства я лишь наблюдал за миром и не желал командовать в нем или получать почетные звания. Я хотел путешествовать и посещать самые отдаленные уголки нашей планеты. Папа утверждал, что в форме военного мне представится такая возможность, но, оценив его жизненный опыт, я в это не верил.

Я поступил на факультет журналистики, посчитав, что если люблю читать и познавать мир, то смогу рассказать о том, что мне удалось о нем узнать. В университете и познакомился с Ольгой, мы сразу нашли общий язык благодаря нашей любви к открытиям. Ольга мне вскружила голову, и, когда мы с ней расстались на летние каникулы (она уехала с семьей в месячное путешествие), я понял, как эта девушка мне дорога. Поэтому по ее возвращении предложил ей переехать ко мне. К моей радости, она согласилась.

На последнем курсе я устроился на стажировку в местное издание, где продолжил работать после окончания университета. Так что мы с Евгением Васильевичем коллеги, только он об этом так и не узнает… Набирая скорость, я холодным взглядом смотрел на дорогу. Перед моими глазами пробегали картинки моего детства: вот я считаю конфеты и беру себе в кулачок их эквивалентно своему возрасту – шесть штук; я играю с ребятами в прятки, и меня никто не может найти, потому что я забрался на самое высокое дерево; первый поцелуй, первый удар в мой нос от мерзкого хулигана, первая сигарета за гаражами…

Жизнь – интересное приключение, и все события, которые сначала кажутся неприятными, потом становятся такими важными. Все, что происходит сейчас, время отшлифует и превратит в доброе впечатление, все, кроме конца света.

Вдалеке на правой обочине я увидел силуэты четырех человек. Приблизившись, узнал в них своих соседей. Мария и Евгений шагали с большими походными рюкзаками, дочки семенили, стараясь не отставать. Я притормозил и окликнул:

– Вам нужна помощь?

– Алеша, привет! Ты как здесь оказался? – спросила Мария.

– Я еду к Ольге в Оренбург. А вы что тут делаете, почему идете пешком и куда?

– Нас ограбили, отняли машину! – объяснил Евгений.

– Хорошо хоть, оставили в живых, изверги, – прорычала Мария.

– Вас подбросить?

– Нам осталось пройти пятнадцать километров, мы решили встретить, как бы это сказать… – Мария посмотрела на детей. – Луну… на своей даче, очень мы любим природу.

– Так давайте я вас доброшу.

– Отлично! – обрадовался Евгений и с удивлением посмотрел на машину. – Это же не твоя?

– Это долгая история…

Я вышел из автомобиля и открыл багажник для рюкзаков. Мы аккуратно уложили их и быстро уселись в салон. Евгений сел рядом со мной, а Мария с детьми – на заднем сиденье. Машина тронулась. Сегодня все люди, включая меня, куда-то движутся. Может, это желание убежать от неизбежного? Только нашу планету нельзя покинуть, мы с ней одно целое,

как ни пытайся. Земля – это коробка, в которой мы живем, и если с ней что-то происходит, то мы в этом замешаны тоже.

– Откуда вы узнали, что происходит? – поинтересовался я.

– Нам позвонили ранним утром, тогда еще работали телефоны, – начал Евгений.
– Где-то в шесть часов, – подсказала Мария.

– Назойливый звонок нас разбудил, я подумал, что это с работы.

– Женя взял телефон, но на том конце был его старый друг со школьной скамьи.

– Он сказал, что увлекается радиомоделированием и что ночью подслушал переговоры на зашифрованной волне. В том разговоре говорилось, что Луна сошла со своей орбиты и гравитация нашей планеты начала ее притяжение, что у землян осталось не больше суток. Он объяснил ранний звонок тем, что другого шанса сообщить о случившемся не будет, власти отключат все средства связи, радио и телевизионные линии. Тогда мне показалась, что он сбрендил. Я спросил, не пьян ли он, и предложил перезвонить позже, но вместо прощания мой друг сказал, что во время воздушной тревоги телефонные линии будут работать и я могу набрать его, если возникнут какие-нибудь вопросы.

– Мы с Женей обсудили этот разговор и решили, что его друг подшучивает над нами, поэтому легли спать дальше. Но когда девочки прибежали к нам в комнату со словами: «Телевизор сломался», мы вскочили и попытались ему позвонить, но телефон уже не работал. Тогда мы поняли, что друг не шутил.

– А как вас ограбили?

– Мы заехали по дороге в супермаркет купить продуктов. Расплатившись на кассе, подошли к машине, я достал ключ, чтобы открыть багажник для покупок… – начал Евгений.

– Тут какие-то отморозки, угрожая ножом, выкинули наши рюкзаки, уселись в наш автомобиль и умчались, оставив нас на произвол судьбы, – закончила Мария.

– Значит, эти ребята тоже решили провести сегодняшний день ярко.

Все обреченно притихли.

Дальнейший разговор носил характер поддержания дружеской беседы. Никто не хотел обсуждать сложившуюся ситуацию, мне показалось, что все в машине испытывают страх. И в какой-то момент, обнаружив его,
каждый взрослый впал в размышления. Наступила тишина, только девочки щипали друг дружку, чтобы хоть чем-то себя развлечь.

При приближении к даче Евгений заметно оживился, стал показывать дорогу на пальцах, так как по пути оказалось много поворотов.

Когда машина остановилась, все глубоко вздохнули, никто не хотел нарушать тишину, лишь смотрели на строение за окном. Это был небольшой ветхий дом. Белая краска, которой он был покрыт, уже отшелушивалась, а деревянные рамы на окнах набухли и покосились. Это было не лучшее место для встречи конца света.

– Зато здесь будет тихо, теперь мы в безопасности, – прочитав мои мысли, сказала Мария.

И я понял. Они сюда приехали не ради природы – они сюда приехали, чтобы спрятаться от людей, предполагая, какой безумный хаос начнется, как только все увидят на небе приближающуюся Луну. Этот хаос ждал нас с Ольгой; возможно, мы тоже сейчас были бы рады полуразрушенному дому вдали от людей.

– Спасибо, Алеша! – сказал Евгений.

– Спасибо, дядя Алеша, – по взмаху руки Марии сказали девочки.

– Мне только в радость, – думая об Ольге, сказал я.

Они покинули салон автомобиля, взяли свои вещи и выстроились в ряд, с грустью глядя на меня. Мои соседи прощались не со мной, они прощались с привычной жизнью, символом которой я стал.

– Прощай, наш добрый сосед, будь осторожен, – с надрывом сказала Мария.

– Увидимся в другой жизни… – с этими словами я резко бросил сцепление и с пробуксовкой тронулся с места. В зеркале заднего вида отражались все мои двадцать четыре года, и я прощался с каждым днем, который прожил.

В дороге я размышлял. Думал о прошлом, думал о будущем, думал о времени, которое сквозь призму моей эмоциональной распущенности показалось вспышкой, оставившей после себя лишь щелчок. Я был так увлечен своими переживаниями, что не пытался понять этот мир, не пытался подружиться с ним, узнать, как он устроен. Я жил своими страстями. Сегодня от этих ярких состояний ничего не осталось, они пылью осели на линзу проектора, излучающего свет. Картинка стала размазанной. Я охладел, не испытывая прежних впечатлений, прежних радостей от новых поступков. Все стало предсказуемым: я знаю, к каким

чувствам приведет поцелуй, знаю эмоции от сокровенных признаний, от просмотра фильмов, от прочтения книг, от вкусного ужина – я знаю, что ожидать. Ум насытился ежедневными действиями, повторяющимися изо дня в день, его не заводит день сурка, он окончательно уснул. Но сегодня произошли трансформации, теперь ум остр, как раньше, когда я познавал неизвестное. И всему причиной – страх, адреналин, который впустил топливо в сонный разум. Теперь он хочет жить, теперь ему хочется выжить.

Только издевка, которой наградила меня природа или Бог, настолько извращенная, что убивает любые силы на борьбу. Если человек приобретает невиданные способности, ощущая врага, видя его, то настоящая ситуация действует противоположно – обезоруживает и связывает в бессилии волю.

Сейчас я понимаю: моя поездка к Ольге лишь побег от своих мыслей, возможность не погружаться в свои переживания, ведь, когда движешься, мир пролетает перед глазами, отвлекая от внутренних диалогов. Но мои мысли все же выходят наружу. Они, как горячий гейзер, прорываются через слои грунта и бьют фонтаном. От себя не убежишь. Все, что я подавлял, все, что я боялся осознать в себе, сейчас грызло меня изнутри. Все мои внутренности перекручивались в мясорубке моих страхов, и в тот момент я принял свою ничтожность.

– Вселенная, ты победила, – прошептал я, найдя свой взгляд в зеркале заднего вида.

И как только я признал это, переживания сдуло ветром принятия. Я успокоился. Мою клинику посетил лучший врач. Он ударил меня кирзовым сапогом, а потом положил лед на ушиб. Человек в белом халате сделал простую вещь – он показал мне две противоположно-

сти: боль и наслаждение. Он настолько мудрый, что сначала дал мне испытать одну сторону, а потом проявил другую, и только тогда я понял, что мне нужно: мне нужно – счастье. Пускай эти последние часы моей жизни будут наполнены счастьем, а что мне еще остается? Если только мое внутреннее состояние в зоне моего контроля! Пускай весь мир рушится, но внутри я останусь счастливым.

Я посмотрел на время – 17:42. Еще светло, но Луна хорошо видна, потому что она стала гораздо ближе к Земле.

«Евгений Васильевич ошибся, – сказал я сам себе. – Если бы Луна двигалась по спирали, то она выпадала бы из виду, но сегодня я весь день

вижу ее, вижу, как она приближается к нам. Значит, мы все же ощутим удар? Значит, нас не затопит, а хорошенько трясанет?»

Мелькание деревьев за окном наводило на однообразные мысли. В основном они были связаны со страхом – что меня ждет в городе, ведь все уже знают о том, что происходит. Луна заняла собой почти все небо, она была рядом, ее можно было коснуться рукой. Не попытаться зажать большим и указательным пальцем, как на фотографии, а утопить в ней всю ладонь – такая она была большая.

Из-за вынужденных задержек, в седьмом часу я увидел перед собой стелу с гордой надписью: «Оренбург». Тишина и безлюдье испугали меня, но, проехав еще несколько километров, я понял, что это было только начало новых испытаний. Справа от дороги горел легковой автомобиль. Языки огня облизывали его стальные детали, людей по-прежнему не было. Сбавив скорость, я ехал аккуратно, осматриваясь по сторонам. Складывалось впечатление, что в этот город заглянуло несколько Годзилл, которые неплохо провели тут время. Разбросанные вещи, разбитые окна, копоть. В вечерних сумерках это выглядело, мягко говоря, пугающе. Крутя головой, как встревоженная курица, я пытался найти что-нибудь живое, но перед моим взором представало только следствие чьей-то агрессии. Здесь был бунт. Людей столкнула горючая смесь неизбежности и бессилия, а искрой пожара стал страх, который одурманивал безвольных слабаков, ищущих любой возможности отомстить этому миру.

Выехав на центральную улицу Оренбурга, я увидел потрясающую картину: аллея, уходящая вдаль, упиралась в центр Луны, которая уже нахальным образом заняла все небесное пространство. Следы недавней схватки и мое одинокое перемещение в тишине пугали меня. Я пытался найти тела мертвых, но их не было. Может, все обошлось без жертв, но тогда где все горожане?

Я снова задрал голову вверх, и мой взгляд уловил в окне жилого дома ребенка. Как только тот заметил, что я на него смотрю, он задернул штору. В этот момент раздался сигнал воздушной тревоги. Я схватил телефон, на нем появилась сотовая связь. В домах, которые проезжал, началась суета; одним разом, как по взмаху волшебной палочки или по команде военного командира, во всех окнах включился свет. Люди стали высовываться из них, в одном окне могло торчать несколько человек. Какие-то события загнали их в свои жилые коробки, и это в последний день жизни, – пугающий факт. Звук сирены не смолкал. Люди из окон, провожая мою

машину взглядом, ковырялись в своих телефонах и, как в синхронном плавании, одновременно подносили их к уху. Город ожил, но самое страшное ждало меня впереди.

Когда и я взял сотовый, чтобы сообщить Ольге, что приехал и мы скоро сможем увидеться, в зеркале заднего вида показалась толпа обезумевших людей. Они неслись, держа факелы и самодельные биты, в разорванной одежде и с безумными глазами, как в фильмах про

зомби. Не думаю, что они решили взять у меня автограф как у проделавшего путь из Самары до Оренбурга. Их угрожающие крики перебивали звук воздушной тревоги. Толпа побежала за мной, решив меня линчевать. Я резко ударил по газам, тараня брошенные автомобили на моем пути. Сотовый телефон упал под пассажирское сиденье. С выступившим потом на лбу и бегающими глазами я истерически прокричал:

– Я не вампир! Я не вампир!

Ведь это так напоминало охоту на старину Дракулу.

Отставая, толпа начала кидать палки, дубинки и горящие предметы мне вслед. Одичавшие люди были здорово расстроены.

Сирена не утихала. Не сбавляя скорость, я прислушался к звуку, который исходил откуда-то снизу. Это был мой телефон. Нагнувшись, я попытался достать его. Наконец, нащупав, схватил мобильник, на экране шли секунды разговора, на том конце была Ольга.

– Алло! Алло! Алеша! – кричала она.

Я, еле сдерживая слезы, пробормотал:

– Я тут. – Все шумы вокруг стали приглушенными, я попал в звуковой вакуум.

– Алеша, ты где?

– В Оренбурге! А ты дома? – пытаясь быть хладнокровным, спросил я. – Да, я дома, мне страшно.

– Я уже совсем рядом. Я рядом, Ольга.

– Будь осторожен, Алеша, на улице происходит черт-те что.

– Все будет хорошо, дай мне десять минут, я рядом.

Звук сирены стих. Крик толпы уже был не слышен. Заброшенные улицы встречали своего героя. Торчавшие из окон головы потихоньку, подобно сонным моллюскам, прятались в своих железобетонных норах, не желая прощаться с улицами. В домах выключался свет. Фары моей машины становились единственным напоминанием о жизни. Я ехал к любимой.

Решив снова настроиться на счастье внутри, я натянул улыбку, пускай она была фальшивой, но это было лучшее украшение моего лица.

Звук мотора раздался за углом, даже не звук, а рев. Проезжая перекресток, я обернулся в сторону, откуда доносился шум. Перед моими глазами образовались два источника диких фар, они набросились на меня, протаранив машину, в которой я преодолел такой долгий путь. Меня контузило. Весь мир превратился в карусель. Скрежет металла вместе с ударами от переворотов черной капсулы, в которой я находился, создал повторяющийся ритм, это была музыка моего поражения. Когда «чертово колесо» остановилось, груда железа издала финальный писк, и тут же все затихло. Я прислушался и нашел в этом пространстве собственное учащенное дыхание, потом добавились звуки моих резких движений, такты тщетной попытки освобожде-

ния, а дальше вступили ноты страха, вызванного чьими-то шагами поблизости. Когда музыка достигла апогея, ведущий тенор сказал:

– Вот ты и попался!

Потом был удар по моей голове. Звук встречи чугуна с мягкой плотью. Он отличался устрашающе глухим исполнением.

Я сквозь бред ощутил, что мое тело, подобное безжизненной марионетке, куда-то тащат. Темнота. Мои руки завязывают в запястьях. Темнота. Испуганные лица тычут в меня пальцем. Темнота. Грубый оскал рычит мне в лицо.

Пытаясь сфокусировать картинку, я понимаю, что передо мной толпа, жаждущая крови. От скуки или от страха они хотят увидеть, как густая жижа красного цвета вырвется из моих жил.

– Этот человек – посланник ада! Это он принес беду на нашу Землю, он неверный! – прокричал кто-то из толпы.

– Давайте выпустим ему кишки! – в качестве идеи добавил другой.

– А может, мы его сожжем? Я не видел, как горят люди.

Я осмотрелся. Мои руки были скрещены над головой. Запястья связывала толстая бечевка. Не касаясь ногами земли, я висел на фонарном столбе, болтаясь, как боксерская груша. Пока разъяренная толпа решала, к какому способу умерщвления прибегнуть, я ощущал дикий озноб от приличного выброса адреналина в кровь. Меня мутило, тошнотворная жижа подступала к горлу. Наверное, таким образом смерть стучала в мои двери. – Ребята, давайте все же выпустим кишки!

– Все заткнулись! Что с ним делать, буду решать я, потому что это моя добыча!

Как же тщательно человек старается скрыть свои первобытные потребности, свои истинные желания! Играя роли, он подавляет в себе настоящие стремления, копя агрессию, чтобы в один прекрасный момент взорваться. Красная Луна, занявшая небо, стала пропуском в мир желаний. И если цивилизованное общество способно в течение нескольких часов превратиться в такую живую массу насилия, которую я сейчас вижу перед собой, то мне становится понятно: мир – это одна большая зона боевых действий. Где мораль и принципы лишь жалкая шелуха. Где оружием может стать не только сила в своем чистом виде, но и психологическое давление и манипуляции, которые приводят к доминированию одного человека над другим. Жизнь – это полигон, где балом правят самые хитрые и изворотливые представители человеческой расы.

– И что ты решил, босс?

– Я буду отрезать ему конечности и смотреть, как он истекает кровью!

– Да! – в эйфории закричали люди. Они точно хотели увидеть, как неверный их идеалам человек, хотя это только предлог, оправдание для жадных до страстей людей, будет мучиться. Потому что только так они смогут понять, что сами счастливы.

– Ты готов? – с отвратительно грязной ухмылкой спросил меня мужчина в костюме хаки, держа острие огромного охотничьего ножа на моей щеке. – Сегодня Оренбург захлебнется кровью раньше, чем Луна поцелует нашу Землю! – повернувшись к людям, прокричал он.

– Да! – снова раздалось ликование в ответ.

Он замахнулся, чтобы нанести удар по основанию моей руки, и в этот самый момент раздался выстрел. Мужчина в хаки повернулся, чтобы рассмотреть, кто подарил ему пулю, которая сейчас застряла в его затылке, но, увидев лишь недоумевающую толпу, упал на колени и уронил нож. Раздались выстрелы, целая серия выстрелов, автоматная очередь. Все линчеватели начали по очереди падать, накрывая своими телами друг друга. Это было кровавое месиво. Кто-то запустил блендер, но вместо фруктов положил человеческие тела. Тошнотворная жижа из моего горла вырвалась наружу.

Когда раздался последний выстрел и последнее тело упало на землю, я осмотрелся. Я дышал спокойно и не ощущал паники. Мне стало все равно. Моя нервная система устала от напряжений, она отключилась. Я

посмотрел на небо, там висела огромная огненная Луна. Она была такая большая, что казалось: кроме нее на небе ничего нет. Это был не спутник нашей планеты в привычном понимании, это была красная стена, которая с ошеломительной скоростью приближалась. Все еще связанный, я наблюдал последние минуты жизни на Земле. Снова раздался сигнал воздушной тревоги, но я не мог дотянуться до своего телефона и сообщить Ольге, что со мной произошло, сказать ей, что, возможно, мы больше не увидимся. Я в бессилии закрыл глаза, ища силы на веру, что жизнь на этом не закончится. Что я перерожусь в другой форме на другой планете и обязательно встречу Ольгу там.

Мои мечты прервало прикосновение. Я открыл глаза. Несколько человек в военной форме с оружием наперевес смотрели на меня.

– Вовремя мы, как думаешь? – перекрикивая сирену, с ухмылкой спросил один из них.

– Это точно… – выдохнул я. – Вы можете мне помочь? – я указал взглядом на веревки.

Старший махнул рукой, и трое молча сняли меня с фонарного столба. – Спасибо, – неуверенно сказал я.

– У тебя есть еще дела? – спросил старший. – Времени совсем немного. – Он показал пальцем на небо.

– Да, у меня осталось одно незавершенное дело. Можно я вас покину?

– Конечно. Увидимся в следующей жизни. – Военные развернулись и пошли восвояси.

Под звуки воздушной тревоги я со всех ног бросился к своей любимой. Набрав ее номер, я быстро бежал вперед. Время замерло. В голове прокручивалось случившееся. Одна агрессия подавила другую агрессию. Только одна из них несла страдание, а другая – благо. Так и жила наша Земля до сегодняшнего дня, в вечном конфликте идей.

В телефоне раздались длинные гудки и затем послышалось:

– Алло!

– Ольга, Ольга, я бегу к тебе! Выходи на улицу, встретимся у подъезда! – Но там опасно.

– Не думай об этом, просто выходи, у нас очень мало времени.

Сирена затихла.

Кто же с нами играет эту злую шутку? Кто поступает с нами так жестоко? Кто нас дразнит возможностями, но потом отнимает их? Кто стоит за сигналом воздушной тревоги? Кто включает сотовую связь? Наверное, я

так и не узнаю ответов на эти вопросы. Ведь обычному человеку не суждено открыть все тайны. Обычный человек лишь винтик в механизме, контролируемом большими людьми. Но кто провозглашает себя великим и как он удерживает власть? Хитросплетенные поступки со стратегическим видением ситуации, смешанные с тотальным контролем, основанным на страхе, и приправленные щепоткой вранья. Я уже не узнаю ответ, да он мне и не нужен.

Я влюбленный парень. Влюбленный в красивую девушку, влюбленный в жизнь, влюбленный в возможности, которые отнимает у меня такая нелепость – падающая Луна.

Мне оставалось совсем немного. Еще пара поворотов – и я увижу Ольгу. Мое путешествие закончится, также закончится моя жизнь. Главное – успеть. Становится невыносимо жарко: или от физической нагрузки, или от того, что я пережил, или это космическое тело, проходя атмосферу, устроило адскую печь.

– Выходи, Ольга! – прокричал я сам себе. – Выходи!

Еще один поворот, еще несколько метров…

Я заворачиваю за угол.

Открывается дверь подъезда.

Это Ольга.

Она видит меня, улыбается.

Я улыбаюсь ей.

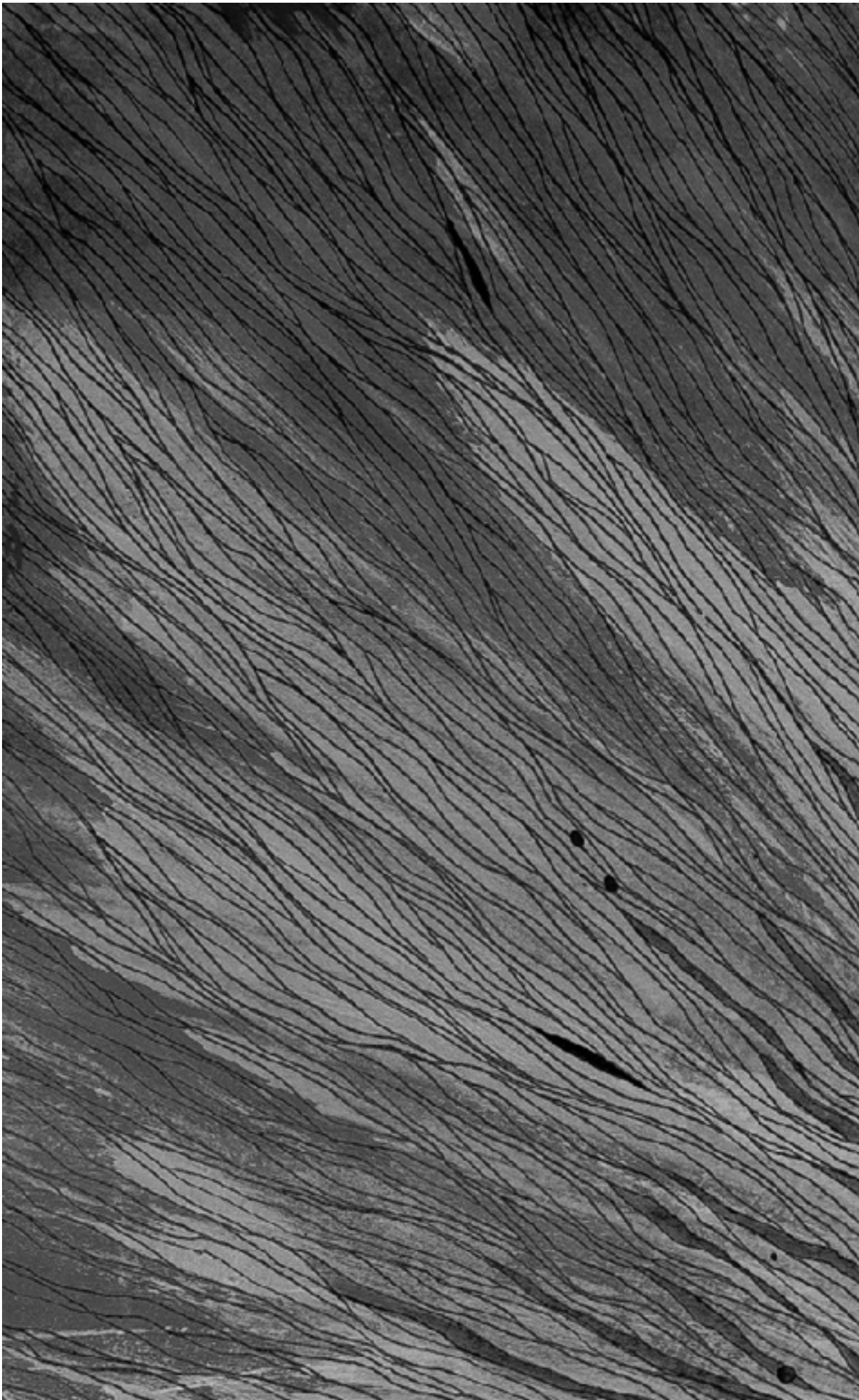
Между нами расстояние теннисного корта.

Она бежит навстречу, раскидывая руки.

Я раскидываю руки в ответ.

Наши тела соприкасаются.

Удар.



Момент

Грязный, глупый человеческий ум. Так увлечен внешними событиями, что люди совсем без толку прожигают подаренные дни на земле. Вся магия, которой обладает именно эта секунда, растворяется под давлением болтовни и бесполезных движений в пространстве. Люди забывают о важности этого момента – здесь и сейчас, но я им напомню об этом. Мой манифест будет направлен прямо в сердца жителей этой прогнившей планеты, и инструмент, к которому я прибегну, вряд ли можно назвать гуманным, но для того, чтобы проснулись тысячи, необходимо пожертвовать семью.

Этот план я вынашивал последние три года. Тщательно продуманная операция начнется, как по взмаху дирижера, и эффект домино будет не остановить.

Наверное, в детстве все любили изобретать хитроумную модель живой цепи, где один предмет подталкивал другой, и он, оживая, давал импульс следующему. Должно быть, нам свойственно желание оживить неподвижное без прикосновения к нему. Человек с раннего возраста не хочет находиться в мертвой пустоте, в которой ощущаешь лишь давление вакуума на уши, а его электрическое жужжание сверлит мозг и пугает. Мы хотим увидеть что-то живое, что-то похожее на себе, лицезреть чудо – движение.

Почему человек двигается, почему двигается животное, рыба? Что заставляет их это делать? Внутри любого существа помимо органов есть что-то феноменальное, что-то, что является краеугольным камнем. Ведь если создать точную биологическую копию существа, с идентичным химическим составом, – она не оживет. Так что же присутствует внутри всего живого, что дает импульс движению? Душа? И если она есть внутри оболочки, то кто вправе ее выпустить наружу? Кто вправе освободить ее из этого заточения? Ирония в том, что клетку для души образуют не стенки телесного покрова, а голова, мысли, если хотите – ум, который, как тюремный надзиратель, издевается над душой, избивая ее своими фанатичными идеями, своими крайностями. И мой поступок – это диалог с вашим умом. Я напомню ему ценность жизни, я разбужу вашу душу, и вы вспомните про нее, когда она заболит от горя.

На улице прохладная осень. Светит солнце. Этот день подводит черту в моей борьбе за право людей взять верх над умом. Я всем укажу своим пальцем на момент времени, который происходит в эту минуту, который ткется прямо сейчас.

Вацлавская площадь как всегда оживлена. Ничего не подозревающие туристы ходят взад и вперед, рассматривая архитектуру пражских домов, а местные жители бегут по своим делам. Группа из семи людей стоит около памятника святому Вацлаву, гордо возвышающемуся на коне. Князь Чехии Вацлав был убит и, благодаря любви своего народа, после смерти канонизирован церковью. Сегодня на глазах прохожих я подарю свою любовь в виде массового убийства, и каждого из убиенных обязательно запомнят.

У этих смертей будет смысл, это не обычный уход из жизни на больничной койке, это не смерть из-за несчастного случая или из-за неразделенной любви, это не политическое убийство, и, наконец, оно не из-за денег. Эти смерти – во благо свободы, свободы от гнета ума. На этой площади совершится акт избавления от постоянного диалога в голове, голос замолчит, и пускай он замолчит лишь на мгновение, но он должен замолчать, только в таком случае жизнь будет иметь хоть какой-то смысл. Это будет мой подарок всем случайным прохожим, всем, кто проникнется историями этих людей. Я подарю – настоящий момент.

Как часто сознание засыпает, как часто физическая оболочка человека, перемещаясь в пространстве, бегая по своим делам, игнорирует сам факт своего существования, но не сегодня – не в мою смену.

Я смотрю на солнце, которое светит над моей головой. Вот уже тридцать пять лет изо дня в день я встречаюсь с этим космическим телом. Каждый день, от самого моего рождения до этого момента, оно радовало меня своим присутствием. Вся моя жизнь происходит благодаря ему, и, даже когда солнца не видно, я знаю, что оно все равно есть.

Птицы парят в воздухе, раздается гул моторов машин и слышится бубнение прохожих, именно сейчас я наблюдаю жизнь. Но стоит мне нажать кнопку детонатора – и жизни моих героев оборвутся. Все их дела, все их стремления окажутся жалкой потерей времени, и все, что им представлялось таким важным, станет бессмысленным. Они больше никогда не увидят мир, каким он представляется им сейчас, они наконец проснутся. Смерть не щадит никакую превосходную форму, смерть стирает с лица земли все, и дыхание этой коварной женщины заставляет ярче вспомнить о ее противоположности – жизни. Смерть заставляет любить жизнь, но самое забавное, что смерть происходит с другими, не с тобой, а с кем-то. Если ты еще здесь, значит радуйся, что она не пришла к тебе. После нее ничего не остается. «Смерть пришла к вам, дорогие мои», – прошептал я.

В воздухе стоит запах теплых булочек. Листья кружатся над головами. Падая под ноги прохожих, листья перестают бороться за жизнь на дереве, они сдаются, и их кружение – танец прощания.

В интернете я прочел, что на нашей планете ежесекундно из жизни уходит два человека. Согласитесь, если бы мы знали каждого лично, то для нас это была бы не просто статистика. Что, если эти два человека – ваши знакомые? Вы бы огорчились, переживали, ваши глаза намокли бы от слез, а сейчас это лишь число. Так почему смерть семерых людей на главной площади в Праге должна заставить задуматься миллионы, если два человека в секунду никого задуматься не заставляют? Ответ прост. Я познакомлю вас с каждым из семерых, ведь если вы будете знать их жизненные истории, то эти смерти перестанут быть для вас обезличенными, а люди станут для вас родными. А если я вам скажу, что семь человек, которые были убиты маньяком, пустившим в ход страшное изобретение человечества – бомбу, знакомы вам, ваше эмоциональное состояние изменится? Вы готовы поиграть со мной в эту игру? И прежде чем я запущу зловещий механизм, главной задачей которого является убивать и разрушать, я познакомлю вас со своей великолепной семеркой.

Семь человек стоят, образовав круг. Одна из них Сьюзан – экскурсовод, остальные шесть внимательно слушают ее, ведь они приехали в Прагу именно ради этого – посмотреть достопримечательности, узнать что-то новое. И вкусно поесть. Сьюзан направляет внимание гостей города на достопримечательности, утоляя жажду новых знаний.

Знания

Сьюзан родилась в Праге тридцать три года назад. Она имела очень консервативные взгляды на жизнь и часто предпочитала теоретические знания личному опыту. Сьюзан не любила рисковать, поэтому ее жизнь напоминала прогулку крысы в коробке из-под холодильника. И хотя границы с Германией, Австрией, Францией проходили всего в нескольких сотнях километров, Сьюзан там ни разу не была. Ее не интересовало ничего, что можно было увидеть глазами или потрогать руками, ее интересовало все, что можно было почувствовать умом. Она любила ощущать, как знания аккуратно ложатся на полки ее сознания.

С виду уверенную женщину родные и друзья знали как замкнутого, закрытого человека. Из-за своей аутичности Сьюзан вообще могла остаться без работы, если бы не отец, который силком заставил ее заняться хоть чем-то.

Сьюзан не была замужем, у нее не было детей, а первый и последний секс произошел у нее в старших классах, когда один мальчик силой взял ее. Сьюзан и ее психотерапевт считают, что этот инцидент очень повлиял на развитие будущего экскурсовода, что это событие разделило ее жизнь на до и после.

И женщина, сегодня рассказывающая о князе Вацлаве, все еще продолжала свое существование под флагом «после».

Конечно, она часто задумывалась о своей участи и постоянно мечтала вернуться назад и предотвратить то жуткое событие, но она понимала, что это невозможно, и все заканчивалось лишь новыми приступами ощущения никчемности.

Светловолосая Сьюзан была весьма привлекательной, и многие мужчины считали ее сексуальной. Она всегда носила только закрытую и просторную одежду, пряча свою большую грудь и боясь спровоцировать к себе излишнее внимание.

После продолжительной борьбы с собой Сьюзан могла себе позволить почитать эротическую литературу, а еще реже – посмотреть порнографические материалы в интернете. Она четко и конкретно сформировала свое отношение к себе и боялась его изменить. Но дурман желания так сильно щекотал ее нутро, что, сдаваясь, она спускала свои руки и нежно прикасалась к себе, сопровождая эти сладостные движения прерывистыми стонами. Абсолютно всегда, без исключений, Сьюзан порицала себя за подобное, она отчитывала себя строгим внутренним голосом учителя, ругая нетерпеливую часть своей личности. В остальном она не позволяла себе ничего, кроме чтения книг и просмотра сериалов про любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.